

* * *

Хэ Янь сидела на камне в самом дальнем месте у реки. Это не самое открытое место, поэтому здесь мало кто решил опускать фонарики. Она молча смотрела на лotosовую лампу в своей руке, и на сердце у девушки было невыразимо горько.

Внезапно она вспомнила тот момент, когда Хэ Вань Жу утопила её в воде, сказав перед смертью: "Ты беременна".

В этот момент она была скорее в восторге, чем в замешательстве.

Но эта радость не продлилась и мгновения, прежде чем Хэ Янь утонула в пруду семьи Сюй вместе со своим нерождённым ребёнком.

Хэ Янь всегда чувствовала, что в своей прошлой жизни она никогда никого не обижала, в семье Хэ, будь то Хэ Жу Фэй или Сюй Чжи Хэн. Она сделала всё, что могла, но единственное, за что девушка чувствовала себя виноватой, – это за плоть и кровь в её животе. Она дала ребёнку жизнь, но, прежде чем произвести его на свет, Хэ Янь убила эту возможность из-за своих собственных проблем. Возможно, когда она была военным командиром, слишком много людей погибло от её рук, собрав на душу женщины бесчисленные грехи, и Бог наказал её таким образом. Но Бог должен был наказать только её. Так зачем же наказывать невинное дитя? Хэ Янь даже не узнала, была ли это маленькая девочка или маленький мальчик в её утробе, прежде чем умерла.

Девушка вынула факел, и искры факела немного плеснули на свечу, которая мгновенно загорелась. Водяной фонарь медленно расцвёл в её руке, и свет огня отразился в глазах Хэ Янь, превратившись в маленькое пламя. Казалось, вот-вот упадут слёзы, так как её глаза быстро затуманились.

– Прости, – прошептала она и грустно сказала: – У нас с тобой, матери и ребёнка, нет судьбы в этой жизни. Если есть загробная жизнь, ты должна переродиться в хорошей семье и наслаждаться счастливой и беззаботной жизнью, никогда больше не встречаясь со мной. Я же... – она опустила фонарь в речную воду. – Я отомщу за тебя.

Речная вода журчала, мягко обволакивая маленький водяной фонарь, и уносила его вперёд. Хэ Янь смотрела на него, пока тот раскачивался, пока он не слился с бесчисленными световыми пятнами, и больше невозможно было сказать, какой фонарь кому принадлежит. Лишь после этого девушка отвела взгляд и потёрла глаза.

– Брат Хэ, я не ожидал, что ты будешь здесь! – за её спиной раздался взволнованный голос: – Какое совпадение, ты тоже здесь, чтобы зажечь водяной фонарь?!

Хэ Янь обернулась и увидела молодого человека с красными губами и белыми зубами, который держал в руках лампу и радостно шёл к ней. Это был Чэн Ли Шу.

Его одежда была опрятной и свежей. Подойдя к Хэ Янь, он осторожно приподнял край своего одеяния, опасаясь, что его забрызгает вода из реки, и протянул девушке пригоршню фонарей, которые держал в руках.

Хэ Янь не смогла удержаться от удивлённого вопроса:

- ...Это те водяные фонари, которые ты хочешь запустить?

- Да!

- Почему так много? - девушка потеряла дар речи.

- Мне не нужно было так много посылать, потому что я не знаю предков нашей семьи Чэн. Но я не думаю, что мой дядя придёт сегодня, поэтому я выпущу часть от его имени. Это для бабушки моего дяди. Это для дедушки моего дяди, это для моего...

Он пересчитал их один за другим, но в словах юноши не было и следа печали, напротив, он был так весел, что люди могли ошибочно подумать, что он запускает фонари на Праздник фонарей вместо фонарей в память об умерших.

- Подожди, - прервала его Хэ Янь. - Почему ты делаешь это вместо своего дяди? Разве он не может прийти сам?

- Здесь так много людей, что он не придёт, - Чэн Ли Шу вздохнул с разбитым сердцем и покачал головой: - И кто же ещё сделает это за моего дядю?

Хэ Янь чувствовала себя немного странно, и боль, которая только что пронизывала её, придя из прошлого, исчезла. Хотя у Чэн Ли Шу, казалось, было на две клетки мозга меньше, чем у обычных людей, он всё ещё очень серьёзно относился к проблеме водяных фонарей. Он зажёл один за другим фонарики, торжественно опустил их в воду реки и очень нервно помолится, чтобы их не задуло ветром или не опрокинуло волнами. К счастью, все обошлось благополучно. Водяные фонари постепенно отодвигались всё дальше.

Опустив последний фонарь, Чэн Ли Шу вздохнул с облегчением. Он взял грубую ткань из рук Хэ Янь и положил её на камень, прежде чем сесть.

- Ночью в Лянь Чжоу Вэй довольно прохладно, - пробормотал о. - Всего несколько дней назад было так жарко. С тех пор как я вырос, я никогда не испытывал такого жаркого лета.

Хи Янь расхохоталась. Чэн Ли Шу раньше был в столице, и семья Чэн должна иметь ледяные глыбы, чтобы охладить жару летом. Оставаться в доме каждый день без солнца, конечно, было бы не так сложно, как жить в Лянь Чжоу Вэй. Она спросила:

- Если это так, то почему ты приехал в Лянь Чжоу Вэй, чтобы страдать вместе со своим дядей?

- Ничего не могу поделать, - развёл руками Чэн Ли Шу. - Если бы я не приехал с дядей, то был бы помолвлен.

Хэ Янь была ошеломлена:

- Что?

- Открою тебе один секрет. Я сбежала от своего брака, - Чэн Ли Шу скривил губы. - Я ещё так молод, как я могу быть помолвлен? Кроме того, она мне не нравилась, и я сбежал.

Хэ Янь не нашлась с ответом. Этот ребёнок действительно ходит туда-сюда, но, к удивлению девушки, Сяо Цзюэ действительно пообещал взять с собой Чэн Ли Шу. Он не боялся, что семья Чэн будет недовольна им. Ведь получается, что он тайно похищал людей. Молодой мастер также помог другому молодому мастеру избежать брака, даже если он родственник, она боялась, что в сердцах старших затаится обида.

- У вас с генералом Сяо очень хорошие отношения, - осторожно сказала Хэ Янь.

- Неплохие, - Чэн Ли Шу был очень горд. - Я взял на себя инициативу приставать к нему.

- Твой дядя настолько ужасен, что ты всё ещё можешь взять инициативу в свои руки? - удивительно, кто сказал, что Чэн Ли Шу был "сыном-неудачником", такая терпимость была не всем под силу. Не каждый мог вынести бремя унижения.

- Мой дядя очень могуществен. Если бы не он, меня, возможно, не было бы там, где я сейчас нахожусь.

Может быть, лунный свет сегодня был очень хорош или по иной причине, но Чэн Ли Шу был очень взволнован, когда говорил о прошлом.

Мать Чэн Ли Шу, госпожа Чэн, на самом деле была всего на несколько лет старше матери Сяо Цзюэ. Поэтому, когда Сяо Цзюэ родился, госпожа Чэн уже была замужем. Поэтому, хотя Чэн Ли Шу и Сяо Цзюэ принадлежали к разным поколениям, разница в возрасте была не очень большой.

Хотя семья Чэн и семья Сяо не очень часто ладили, они определённо не были равнодушны. Однако в детстве Чэн Ли Шу мало общался с Сяо Цзюэ. Большую часть времени он чаще видел своего дядю Сяо Цзина. У Сяо Чжун У двое сыновей. Старший сын, Сяо Цзин, был слаб с юных лет и не годился для боевых искусств. После того, как его тело улучшилось, он уже прошёл лучший возраст для занятий боевыми искусствами. А госпожа Сяо не хотела, чтобы Сяо Цзин пошёл в армию, поэтому Сяо Цзин выбрал путь гражданского чиновника.

После рождения Сяо Цзюэ Сяо Чжун У уделил этому сыну особое внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1385761>